

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

No. 1 (3) 2022

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

Has been published since 2020

No. 1 (3) 2022

Nur-Sultan

EDITOR-IN-CHIEF:

Doctor of Historical Sciences, Professor
Shaihutdinov M. Y.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Doctor of Historical Sciences, Professor
Kushkumbayev A. K.

EDITORIAL BOARD:

Qydyráli Darhan	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Muminov A.K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Samashev Z. S.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Abuseitova M. K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Sabitov Zh. M.	PhD in Political Science (Kazakhstan)
Golden Peter B.	Dr., Professor (USA)
Kradin N.N.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Erdélyi István	Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungary)
Uzelac	PhD in History (Serbia)
Aleksandar	
Mirgaleev I. M.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Zaytsev I. V.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Petrov P.N.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Nagamine	PhD in History (Japan)
Hiroyuki	

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)
E-mail: medieval-history@isca.kz

Medieval History of Central Eurasia
Owner: Astana International University
Periodicity: quarterly
Circulation: 500 copies

CONTENT

<u>А. К. Кушкумбаев</u> _ОБОБЩАЮЩИЕ ИЗДАНИЯ ПО ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ(Историографический опыт осмысления).....	4
А. Молдахмет _СЫРДАРІЯ ӨЗЕНІНІҢ ТӨМЕНГІ АҒЫСЫ ТҮСІНІГІНЕ ҚАТЫСТЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ КӨЗҚАРАСТАР	12
Ә. Нұсқабай _ТҮРК КЕЗЕҢІНІҢ ҒҰРЫПТЫҚ ЕСКЕРТКІШТЕРІН КЕШЕНДІ ЗЕРТТЕУДІҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ.....	18
Радик Темиргалиев _УРУС-ХАН И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА	24
А.С. Шакиева _ИЗУЧЕНИЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	41

МРНТИ 03.91

УРУС-ХАН И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Радик Темиргалиев

Аннотация: В статье описываются процессы и события, происходившие на территории современного Казахстана во второй половине XIV в., а также деятельность правителя Левого крыла Улуса Джучи Урус-хана. Помимо обобщения всех известных материалов, также освещаются новые оригинальные интерпретации сведений исторических источников, позволяющие более детально реконструировать портрет эпохи. Урус-хан является одной из основных исторических фигур, которые подтверждают отсутствие какого-либо разрыва между историей Золотой Орды и Казахского ханства. В статье коротко обрисовываются основные этапы его деятельности с акцентом на дискуссионных моментах, а также его роль и место в истории казахской государственности.

Ключевые слова: левое крыло Улуса Джучи, Западная кампания, мятеж, наследие, родство ханов Улуса Джучи, натиск эмира Тимура.

КРАХ ИМПЕРИИ И ЛЕВОЕ КРЫЛО УЛУСА ДЖУЧИ

В середине XIV века Улус Джучи являлся одной из самых могущественных империй мира. Но скрытые внутренние проблемы постепенно подтачивали ее изнутри. Одним из самых острых вопросов являлось «перепроизводство» высшей аристократии. Неограниченная полигамия способствовала увеличению численности потомков Чингисхана в геометрической прогрессии. Представитель правящей династии, имеющий 20-30 жен, мог иметь десятки сыновей и сотни внуков. Поскольку строгого закона о престолонаследии не существовало, каждый из них теоретически имел право взойти на престол.

В эпоху становления державы, сопровождавшейся постоянными войнами и завоеваниями, эта проблема была не столь заметна, множество чингизидов, стремясь покрыть свое имя славой, погибало на поле брани. «Великая тишина»¹ наступившая с приходом к власти Узбек-хана оказалась для государства гораздо опаснее нежели любые внешние враги. Число чингизидов стало быстро увеличиваться. Многие из них воспитанные на примерах деяний своих предков, амбициозные и честолюбивые, направили свою энергию во внутренние политические интриги.

В 1357 г. сын и наследник Узбек-хана, знаменитый герой степных сказаний хан Золотой Орды Джанибек был убит своим сыном Бердибеком. Ранее братья часто убивали братьев в борьбе за власть, особенно если они были рождены разными матерями. Такие случаи не одобрялись, но тем не менее принимались обществом, поскольку позволяли избежать затяжной и разрушительной для государства борьбы за власть. Отцеубийство не могло

¹ Так именовался данный период в русских летописях.

быть оправдан никакими причинами, тем более что Джанибек-хан был действительно любим своим народом, даже в вассальных русских землях его называли «добрым царем».

Бердибек-хан очень хорошо осознавал, как воспринимается в обществе. Заговор был неизбежен, и он решил, не теряя времени, сразу же после воцарения взять инициативу в свои руки. Ханские нукеры начали беспощадное истребление чингизидов из числа, в первую очередь, потомков Бату-хана. Пощады не было никому. По преданию, Бердибек-хан самолично убил, с размаху ударив о землю, родного брата – восьмимесячного младенца [История Казахстана в персидских... 2006: 255].

Молва о злодеяниях нового хана стремительно разнеслась по всем уголкам Улуса Джучи, всюду порождая недовольство и возмущение. После Поволжья, где располагалась столица Сарай, вторым по политическому статусу регионом являлся Туркестан – область городов и поселений на Сырдарье, главным из которых был Сыгнак. Это был административный и экономический центр Левого Крыла Улуса Джучи.

История Левого крыла Улуса Джучи в XIV в. освещена источниками противоречиво. Согласно Муин ад-дину Натанзи здесь власть в своих руках держали потомки Орду-Ичена и с начала 40-х гг. XIV вв. ханом являлся Чимтай бен Эрзен. Относительно недавно была обнаружена серебряная пайца, которая предположительно была выдана от его имени [Рева, Беляев 2017: 26].

Согласно сведениям Утемиш-хаджи еще Узбек-ханом практически сразу после воцарения, т.е. во втором десятилетии XIV в. территория Левого крыла была отдана под власть эмира Исатая из племени кият. Затем после смерти Исатая правителем стал его сын Джир-Кутлуг, упоминающийся в «Дафтар-и Чингиз-наме» как один из эмиров Джанибек-хана [Мустакимов 2009: 123]. Джир-Кутлуг сохранил свое положение и после прихода к власти Бердибек-хана.

Могло быть так, что Чимтай, в силу возраста и авторитета считался главой чингизидской элиты Левого крыла, в то время как, официальным наместником являлся эмир Джир-Кутлуг.

Власть наместника-простолюдина, пусть даже из имевшего особый статус племени кият, естественно, воспринималась чингизидами с недовольством. Воцарение в Сарае в качестве верховного правителя отцеубийцы только подлило масла в уже полыхающий огонь.

В это время правители племен Правого крыла, потеряв вследствие репрессий, возможность поддержать какого-либо альтернативного кандидата на трон из местных чингизидов, стали рассматривать в качестве таковых представителей династии из Левого крыла и вступили в переговоры с Чимтаем. Как сообщает Натанзи, «эмиры Кок Орды² письмами и

² Так Натанзи называет Правое крыло Улуса Джучи со столицей в Сарае.

посольствами звали его на свое царство, но он не захотел...» [История Казахстана в персидских...2006: 256].

Отказ Чимтая привел к разногласиям даже в его собственной семье. Сын Чимтая Урус настаивал на том, что необходимо активно вмешаться в происходящие события: «Все время он побуждал своего отца к тому, чтобы тот завладел также и улусом Кок Орды, но Чимтай не слушал (его)[История Казахстана в персидских...2006: 258].

Здесь не имеет значения, что многие историки критически относятся к данному источнику, полагая, что настоящим отцом Уруса являлся Бадык (потомок Тукай-Тимура). Сам факт конфликта сына и отца едва ли являлся ошибкой или выдумкой информатора.

Неизвестно сумел ли Урус переубедить своего отца, но в конечном счете, он счел для себя неприемлемым подчиняться Бердибек-хану и его наместнику Джир-Кутлугу. Как сообщает Кадыргали-бек, после смерти Джанибек-хана и смутыохватившей Золотую Орду, Урус собрав войско ушел в направлении Алатау где решил создать собственный улус: «Ол тағыркада оқ Орус хан Алатағ қа ләшкәр кет[т]і» [Сыздыкова 2015: 251]. Интересно, что спустя несколько десятилетий в схожей политической ситуации тот же самый маршрут изберут его правнуки Керей и Жанибек. Вполне возможно, что в этом решении они руководствовались примером предка.

Наместник верховного правителя не мог воспринять этот шаг иначе как мятеж и соответственно должен был предпринять какие-то действия для его подавления. Однако вышло все иначе. Приблизительно в 1358-1359 гг. Джир-Кутлуг был убит Урусом. Вполне вероятно также, что это событие предшествовало откочевке в земли Жетысу, что выглядит более логично, хотя и несколько противоречит последовательности описания событий в изложении Кадыргали-бека.

После убийства Джир-Кутлуга власть в Левом крыле перешла к сыну покойного – Тенгиз-Буке. Разгневанный гибелью отца, новый эмир стал вымещать свою злость на местной элите. По степному преданию, Тенгиз-Бука заставил чингизидов собственными руками строить мавзолей над могилой Джир-Кутлуга: «Подносить воду, подносить кирпичи – все они делали. Рассказывают: у одних в спине открылись раны, у других в груди, у третьих были истерзаны ноги. Много мук испытали они. Кроме того, ежедневно утром приходили огланы эти и сидели перед дверьми (юрты Тенгиз-Буги). Всякий раз, когда устраивал он прием, как только доходила до него чаша музыканты играли хвалебный күй, так и узнавали, что дошла чаша до бека, едва начинали в юрте играть хвалебный күй. Снимали тогда огланы эти шапки свои, опускались на колени и стояли до те пор, пока не выпивал он чашу и не прекращали играть мелодию» [Утемиш-хаджи 2017: 48].

Не выдержав издевательств, после получения вестей о гибели Бердибек-хана чингизиды восстали и убили Тенгиз-Буку. В 1360 г. ханом в Сыгнаке был провозглашен Кара-Ногай, сын Сасы.

В УЛУСЕ ЧАГАТАЯ

Урус в это время создал свой небольшой улус в Жетысу. Приблизительно в это время умер его отец, который вероятно находился вместе с сыном. Здесь важно отметить, что Натанзи специально отмечает, к примеру, что прадед Уруса – Сасы-Бука был похоронен в Сауране, дед Эрзен – в Сыгнаке [История Казахстана в персидских...2006: 255-256]. О месте упокоения Чимтая он не говорит ничего, поскольку очевидно произошло это событие не на берегах Сырдарьи.

После смерти отца ничто не удерживало Уруса от принятия ханского титула. Пересмотрев прежние собственные представления, отраженные в книге «Ак-Орда. История Казахского ханства» полагаю необходимым согласиться с обоснованным выводом К. Ускенбая, что ханом Урус был провозглашен около 1361г. и произошло это на территории Жетысу [Ускенбай 2013: 161, 185]. Практически, эта точка зрения была поддержана также Ж. Сабитовым, отождествившем также расположенный во владении Урус-хана город Талашкары со старым Таразом[Сабитов 2016: 253-254].

Труднее всего понять, что происходило после избрания Уруса ханом и до конца 60-х гг. XIVв. Здесь можно исходить только из логики политических процессов, протекавших в регионе и некоторых, весьма косвенных свидетельств. Принимая версию о пребывании Урус-хана на территории Жетысу, необходимо также признать необходимость вступления его в определенные договорные отношения с верховным правителем данных земель Тоглук-Тимур-ханом, считающегося согласно сложившейся традиции основателем Могулистана³. Это был могущественный правитель объявивший ислам государственной религией и воссоединивший земли Улуса Чагатая.

Сохранились только обрывочные сведения об этих взаимоотношениях. Так, Утемиш-хаджи пересказывает из другого источника сведения об имевшем место посольстве Урус-хана к правителям Улуса Чагатая, возглавляемом Дервишек-мирзой[Утемиш-хаджи 2017: 53].

Поскольку Урус-хан был пришельцем, вряд ли располагавшим серьезными возможностями (иначе он силой воцарился бы в Левом крыле), ясно что в этих отношения он мог вступить только как младший партнер. Скорее всего, по аналогии с Кереем и Жанибеком, Урус получил право со своими людьми кочевать в Жетысу в обмен на обязательное участие в военных кампаниях Тоглук-Тимура озабоченного в это время присоединением Мавераннахра. После вступления на трон Ильяс-Ходжи эти отношения не претерпели особенных изменений.

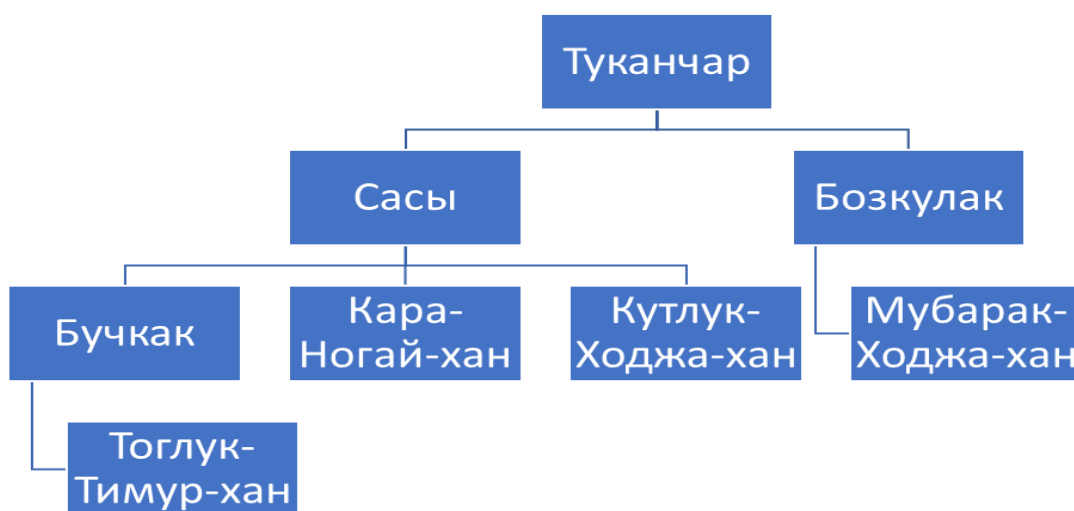
³ Сам Тоглук-Тимур, несомненно, считал себя очередным и легитимным ханом Улуса Чагатая.

Однако в 1365/1366 годах Ильяс-Ходжа был убит эмиром племени дулат Камар ад-Дином. Это был местный вариант общей тенденции охватившей бывшие улусы Монгольской империи. Главы отдельных могущественных племен осознав свою силу стали теснить чингизидов не имевших поддержки многочисленных кровных родственников. На западе Улуса Джучи таким правителем стал кият Мамай, на востоке такую же попытку предпринял его родственник, уже упомянутый Тенгиз-Бука, в Мавераннахре набирал силу великий эмир Тимур.

Только в отличие от них Камар ад-Дин, даже не пытался хотя бы символически камуфлировать свою власть, управляя от имени подставных ханов: «Среди моголов ходит и такая [молва], что в один день он будто бы убил восемнадцать ханов, присвоил себе титул «хан», и дела Моголистана расстроились» [Мирза Мухаммад Хайдар 1996: 61]. Если в действительности было уничтожено столько ханов, счет простых огланов, вероятно шел на десятки. Это было просто истребление с корнем всех представителей правящей династии. Ясно, что чингизид Урус-хан, пусть даже не являющийся потомком Чагатая в таких обстоятельствах также не мог чувствовать себя в безопасности.

По всей видимости это был решающий фактор, способствовавший возвращению Урус-хана в родные места, в степи Восточного Дешт-и Кипчака. Но и здесь ему точно не были рады. В Сыгнаке после смерти Кара-Нога в 1364 г. ханом был избран его племянник Тоглук-Тимур. В 1367 г. новым правителем становится двоюродный брат Кара-Нога – Мубарак-ходжа, от которого в течение короткого времени власть переходит к родному брату Кара-Нога Кутлук-Ходже занимавшему престол совсем недолгое время.

Родство ханов Левого крыла Улуса Джучи⁴

⁴ Составлено согласно таблице приведенной

НА ПРЕСТОЛЕ СЫГНАКА

Источники не говорят о том каким образом на смену представителям семейства Туканчара пришел Урус-хан. Но судя по очень коротким периодам правления этих ханов, вряд ли кому-то из них довелось умереть ненасильственной смертью. Вероятнее всего, что связано это было, в первую очередь, как раз с деятельностью Урус-хана начавшего борьбу за престол в Сыгнаке. Одолев, в конечном счете, всех соперников в 1368 г. он был избран ханом Левого крыла, в знак чего были отчеканены монеты с его именем.

В отличие от предшественников власть Урус-хана не ограничивалась небольшой, прилегающий к Сыгнаку, территорией. Очень быстро почти вся восточная кипчакская степь, то есть большая часть современного Казахстана, признала нового правителя.

«Это был царь очень сварливый, сильный и могущественный» [История Казахстана в персидских... 2006: 258], – описывал Урус-хана Натанзи. В отличие от своих предшественников, новый правитель энергично принялся наводить порядок в своих владениях. В пережившем несколько переворотов Сыгнаке вновь началось масштабное строительство, что имело важное символическое значение. Возможно, именно по инициативе Урус-хана был воздвигнут величественный мавзолей Кок Кесене. Почти 60 лет спустя, внук Урус-хана Барак-хан так обосновывал свои права: «Пастбище Сыгнака по закону и обычному праву принадлежит мне, так как дед мой Урус-хан в Сыгнаке воздвиг постройку» [История Казахстана в персидских... 2006: 375-376].

В источниках, среди племен входивших в Улус Урус-хана упоминаются ширины, барыны, аргыны, кыпчаки, мангыты, конраты. Кадыргали-бек сообщает, что Улус Урус-хана делился на два крыла. Одно крыло составляло племя катаган, состоявшее из двух «санов», другое – алашмын состоявшее из трех «санов» [Сыздыкова 2015: 262]. Интересно, что Утемиш-хаджи также упоминает «двусоставный эль на берегу реки Сыра, оставшийся от Урус-хана» [Утемиш-хаджи 2017: 59].

Всякий, кто осмеливался выступить против воли хана платил за это своей жизнью. За ослушание смертной казни был подвергнут правитель Мангышлака – чингизид Туй-ходжа-оглан [История Казахстана в персидских... 2006: 259]. Другой жертвой ханского гнева стал эмир племени мангыт – Кутлукия [Сыздыкова 2015: 256].

ЗАПАДНАЯ КАМПАНИЯ

Фактически создав, на основе Левого крыла Улуса Джучи полноценное и самостоятельное государство Урус-хан вовсе не собирался ограничиваться этим. Как и все остальные представители золотоордынской элиты он находился в плену идеи необходимости возрождения державы. Десятилетняя смута в Сарае, где правление ханов продолжалось, порой всего несколько

дней, казалась всем чересчур затянувшимся, но все-таки временным кризисом. Чтобы положить этому конец, нужен просто один герой – спаситель отечества, так полагало большинство знати. Деятельный и харизматичный Урус-хан после достигнутого успеха верил, что ему по плечу исполнить новую задачу и готов был выступить на Волгу. На восточного правителя, безусловно, возлагали надежды также некоторые вожди западных племен и родов, уставшие от бесконечной вражды чингизидов.

Военная кампания требовала серьезной подготовки и больших сил. Вероятно, летом 1374 г. Урус-хан созвал большой курултай аристократии и племенной знати. Главный вопрос, который предстояло обсудить всем был заведомо известен и решение лишь формально требовалось утвердить: «Все согласились и стали побуждать и подстрекать его. Несколько дней он устраивал большие пиры и жаловал каждому дорогие подарки, а (затем) направился в ту сторону» [История Казахстана в персидских... 2006: 258].

Однако воодушевление, вызванное ожиданием быстрой победы, оказалось неоправданным. На западе шла сложная борьба сразу между несколькими силами. Яик с прилегающими землями был в руках шибанидов, в Сарайчике чеканил монету их лидер Айбек-хан, в Хаджи-Тархане власть принадлежала эмиру Хаджи-Черкесу, в Сарае фактическим правителем (от имени марионеточного чингизида) являлся эмир Мамай. Несмотря на относительную слабость всех этих правителей, борьба с одним могущественным противником, в определенном смысле была бы предпочтительнее. В таком случае все могло решить одно генеральное сражение двух сторон. Борьба против нескольких противников была чревата непредсказуемыми последствиями.

Для Урус-хана, идущего во главе своих войск с востока неизбежно первой целью являлся улус шибанидов и Сарайчик, расположенный на Яике. Вскоре город был взят, а Айбек-хан бежал.

Тем временем, пока Урус-хан овладевал Сарайчиком, эмир Хаджи-Черкес взял верх над Мамаем и захватил Сарай. Проигравший Мамай, временно вышел из борьбы и отступив на запад, закрепился в Крыму. Казалось, что Урус-хану теперь будет легче. Оставался только один противник – эмир Хаджи-Черкес.

Узнав, что основные силы Хаджи-Черкеса сконцентрированы в Сарае, Урус-хан решил ударить по ослабленному Хаджи-Тархану и послал овладеть городом одного из своих полководцев. Но здесь его ожидала неудача. Противник оказался готов к такому развитию событий: «Хаджжи (черкес) выслал свои войска против них с одним из эмиров своих, который прибегнул к хитрости, успел отогнать их от Астрахани, потом внезапно напал на них и на эмира, предводительствовавшего ими. Хаджжи-черкес был очень озабочен этой войной» [История Казахстана в арабских... 2005: 277].

Однако и сам эмир Хаджи-Черкес, полностью сосредоточив внимание на Урус-хане, допустил ошибку. На Сарай внезапно напал, неведь откуда появившийся и казалось, окончательно разгромленный Айбек-хан. Потерпев поражение, Черкес бежал в Хаджи-Тархан. Айбек-хан, может быть, раненный в бою за Сарай, вскоре скончался и новым ханом был провозглашен его сын Каган-бек (Канбай).

Новый глава дома, если доверять Утемиш-хаджи заметно уступал в талантах отцу, и именно из-за Каган-бека к шибанидам в целом приклеилась кличка «Кери кенес» (Поступающие наперекор советам). Тот факт, что это не легенда, сложившаяся позднее, показывает то обстоятельство, что в сочинении Ибн Халдуна Каган-бек-хан фигурирует под именем Кери-хана [История Казахстана в арабских...2005: 277].

Урус-хан, без особых затруднений выбил из Сарая Каган-бека. Главная задача всей кампании была решена. Теперь сидя в столице, можно было заняться собиранием оставшихся земель.

Из крупных противников оставался только Мамай. Но и он не располагал серьезными силами, опираясь в основном только на народы Северного Кавказа. С 1374 г. ему перестал выплачивать дань бывший вассал и союзник московский князь Дмитрий Иванович, и Мамай ничего не сумел с этим поделать.

МЯТЕЖ

Решительный и суровый Урус-хан имел множество недоброжелателей и врагов в лице родичей казненных за ослушание огланов и эмиров. Многомесячное отсутствие правителя в Сыгнаке, тяжелая война на западе, сопровождавшаяся чувствительными потерями, неожиданная осечка в столкновении с войском эмира Хаджи-Черкеса, наличие еще многих противников – все это способствовало быстрой перемене настроений в степном обществе. Те же самые люди, которые яро поддерживали поход на Сарай на курултае, созванном Урус-ханом, спустя всего год могли вовсе поносить правителя за принятое решение.

Для реконструкции последующих событий представляется возможным использовать степные предания запечатленные в сочинениях Утемиш-хаджи и Кырыми. В них полностью спутана хронология, но различные подробности включающие имена второстепенных персонажей, названия географических местностей, говорят о том, что основаны они были действительно на реальных событиях.

Представление об ослаблении власти побудило выступить против Урус-хана молодого оглана Тохтамыш. Он был сыном казненного за ослушание Той-ходжи и потому считал правителя своим кровником. Как пишет Натанзи: «...Тохтамыш один-два раза убегал из орды и снова

отправлялся туда. Так как он еще не достиг совершеннолетия, то ему прощали» [История Казахстана в персидских 2006: 258].

Собрав небольшое количество сторонников Тохтамыш ушел в казаки [Утемиш-хаджи 2017: 55], то есть стал жить вольной жизнью, совершая набеги на улусы Урус-хана и отгоняя табуны коней. Так он подрывал главную основу военной силы кочевого государства. Без коней никакие военные кампании были невозможны.

Появившийся за спиной враг, досконально знающий степь и специфику местного скотоводства (пути, пастбища, водопой), был крайне опасен. Тем более, что это были не набеги безродных разбойников которых в степи всегда была много. Молодой чингизид бросал открытый вызов, как претендент на трон. Урус-хан был вынужден сам заняться мятежником, взяв паузу на западе.

Весной 1375 г. Тохтамыш вступив в переговоры с предводителями некоторых родов, склонил их на свою сторону убедив бежать вместе с ним на запад за Яик. Объединение сил предполагалось на р. Килган [Абдулгаффар Кырыми 2018: 62]. С большой долей уверенности ее можно отождествить с рекой Киыл, притоком Уила.

Данная информация имеет очень важный характер для понимания происходивших процессов. По сути, улус Урус-хана в середине 70-х гг. XIV в. передвигался по тому же маршруту, по которому позже кочевала основная часть казахского Младшего жуза. Ранее это были земли шибанидов, о чем упоминается в различных источниках.

Сами же шибаниды под началом Каган-бек-хана теперь в летнее время кочевали на Кукадай Йасбуга (Керкедей Йесбуга) где были, «добрые, богатые травой и водой места» [Утемиш-хаджи 2017: 57]. Возможно, эта местность располагалась на территории современного Татарстана, вдоль реки Буга, берущей начало из крупнейшего водно-болотного угодья Кулягаш. По крайней мере, отсюда шибаниды могли оперативно реагировать на ситуацию и вмешиваться в борьбу за власть в Поволжье и на Яике.

Именно к шибанидам подался разгромленный Урус-ханом Тохтамыш. Явившись ко двору Каган-бек-хана, он смиренно просил убежища, обязуясь взамен верно нести службу. Глава шибанидов принял беглеца из стана своего врага, поскольку это был источник нужной информации, но особенного почета оказывать не стал. По распоряжению хана Тохтамышу отвели наихудшие места в низовьях реки. Попытка убедить Каган-бека перейти к активным действиям, развязав войну против Мамай также не увенчалась успехом.

После этого разочарованный Тохтамыш попытался найти общий язык со вторым человеком среди шибанидов – воинственным Араб-шахом, улус которого располагался на Волге. Но и тут его ожидала неудача. Араб-шах заявил, что у него связаны руки, поскольку ключевые решения

принимает Каган-бек как старший правитель. Смягчив свой отказ, он подарил Тохтамышу 60 коней, что было большим подспорьем для изгнанника.

Затем по всей видимости, Тохтамыш предпринял попытку связаться с Мамаем и получил следующий ответ: «Пока жив Урус хан, быть ханом – бунт со стороны Токтамыша. Я его не признаю, но я против вражды между нами, он наш шехзаде. Пусть ходит по пути нойанов в Поволжье, у них с Урус ханом улучшаться отношения, а когда придет время, по воле Аллаха станет ханом» [Абдулгафар Кырыми 2018: 64].

ПОД НАТИСКОМ ЭМИРА ТИМУРА

После провала переговоров с Каган-беком, Араб-шахом и Мамаем Тохтамышу стало окончательно ясно, что искать на западе союзников, практически, бесполезно. Тогда появился вариант, податься к правителю Мавераннахра – эмиру Тимуру, быстро строившему новую империю и воспринимавшему Урус-хана, в качестве потенциального противника. В войске и при дворе Тимура было довольно много степняков из Дешт-и Кыпчака, которых местное население именovalo узбеками. Все эти эмигранты, естественно, были недоброжелателями Урус-хана.

Впрочем, поток перебежчиков тѣк и в обратном направлении. Ранней весной 1376 г. после неудавшегося мятежа против эмира Тимура к Урус-хану бежали предводители кыпчаков и жалаириков – Сары-Буга и Адиль-шах. Урус-хан принял их у себя, но это была ошибка. После того как хан откочевал на летние пастбища, новые подданные убили ханского наместника Учи-бия и бежали в Жетысу к Камар ад-Дину.

Это обстоятельство подтверждает изложенное выше мнение, что Урус-хан и Камар ад-дин находились во враждебных отношениях. Сары-Буга и Адиль-шах знали, что, наверняка, найдут прибежище в Могулистане и не будут выданы ни эмиру Тимуру, ни Урус-хану.

Тем не менее, этот эпизод, по всей вероятности стал катализатором последующего обострения отношений между Сыгнаком и Самаркандом. Эмир Тимур, решив, что столкновение между сторонами неизбежно, решил нанести удар первым. Появление Тохтамыша пришлось как нельзя кстати. Объявление открытой войны могло объединить против агрессора весь Дешт-и Кыпчак, оказывая же всемерную поддержку, но оставаясь за кулисами политической сцены Тимур мог расколоть степняков изнутри.

Весной 1376 г. Тохтамыш объявился в Самарканде и нашел поистине царский прием: «Когда Токтамыш прибыл к высочайшему двору, Тимур приложил неописуемые старания в оказании ему почета вроде того, что на первом же приеме он пожаловал (ему) сразу (множество) царских палаток и украшений вместе с верховыми животными и одеждами. Он назначил ему юрт выше собственной палатки. После того как он (Тимур) закончил его

(Токтамыш) общие и частные дела, он (Тимур) отдал приказ, чтобы украсили его (Токтамыш) именем грамоту на управление Туркестаном» [История Казахстана в персидских... 2006: 265].

Никаких прав даровать вилайет Туркестан у эмира Тимура, конечно, не было. Туркестанские города всегда были вотчиной джучидов. В состоявшихся беседах Тохтамыш, вероятно, пустил в ход все красноречие, рассказывая, как степные племена мгновенно перейдут на его сторону, стоит ему лишь появиться в родных местах в сопровождении небольшого отряда. Это было именно то, что Тимур хотел услышать и он решил поддержать доселе неведомого скитальца. Помимо трезвого расчета, наверняка, имело место и обычная человеческая симпатия. Прошедший тяжелый и кровавый путь к власти Тимур мог воспринимать отчаянного Тохтамыша как свое *Alterego*.

Не откладывая дело в долгий ящик, тем же летом Тохтамыш во главе войска, на подаренном Тимуром скакуне вторгся в Туркестан. Но триумфального шествия не вышло. Противник оказался готов к войне. Навстречу Тохтамышу во главе войска выступил сын Урус-хана Кутлук-Бука.

В жестоком сражении, состоявшемся под стенами Саурана погиб Кутлук-Бука, но воинство Тохтамыша потерпело сокрушительное поражение: «Оба войска совсем смешались, так что Токтамыш от страха перед этим страшным судом (бежал и) не останавливался до самого Самарканда. Неприятельское войско также вернулось с потерей и убытком из гибели Кутлук-Бука-оглана» [История Казахстана в персидских... 2006: 266].

Таким образом, первая попытка эмира Тимура свергнуть Урус-хана закончилась неудачей. Но поражение его лишь раззадорило, и он вновь с большим почетом принял бежавшего с поля боя Тохтамыша, снабдив его новым войском, практически сразу вновь отправил обратно.

Это решение Тимура кажется совсем нелогичным. Потеря отряда, пусть даже численностью всего в несколько тысяч бойцов, должна была, по крайней мере, заставить призадуматься правителя Мавераннахра. Очевидно, что гибель Кутлук-Буки и, возможно, приукрашенные сведения о больших потерях противника дали основание Тимуру полагать, что надо не теряя темпа нанести новый удар противнику.

Урус-хан оказался готов к следующему раунду противостояния. На берегу реки Чирчик (Натанзи) или вновь под Саураном (Йазди) отряд Тохтамыша был встречен значительно превосходящим в численности войском второго сына Урус-хана – Токтакии: «Когда боевые ряды были выстроены и храбрецы (бахадур) с железными сердцами оделись в сталь, масса войска Токтамыша по сравнению с неприятельским войском оказалась менее чем четвертью» [История Казахстана в персидских... 2006: 266], «Когда он дошел до Сабрана, против него пришел старший сын Урус-хана,

Токта Кия, с несколькими царевичами из рода Джучи-хана, Али-беком и другими беками во главе огромного войска, которые как саранча и черви, покрыли тамошние горы и пустыни» [Шараф ад-Дин Али Йазди 2008: 85].

В итоге Тохтамыш потерпел новое поражение. Дважды раненный в бою, он снова сумел спастись, вплавь перебравшись через реку. Знаменитый Казанчи-бахадур стрелял из лука в уплывающего Тохтамыша и еще раз ранил его так, что стрела «прошла насквозь через четыре его сустава». Тем не менее Тохтамыш сумел добраться до противоположного берега и, истекая кровью, еще три дня прятался в зарослях камыша, каждый раз ныряя с головой в воду при приближении разыскивавших его вдоль берега воинов Урус-хана. Только после прекращения поисков Тохтамыш осмелился вылезти на берег, где потерял сознание. В таком состоянии спустя некоторое время он был найден воинами Тимура. Попад в руки лекарей, Тохтамыш, быстро пошел на поправку.

Судя по тому, что в обоих сражениях сам Урус-хан не принимал участия, он в это время находился в Поволжье. Об этом говорит и его отсутствие во время инцидента с Сары-Бугой и Адиль-шахом. Однако стремительное развитие событий, вынудило его к осени 1776 г. вернуться на Сырдарью.

С неприятным удивлением узнав о том, что Тохтамыш все-таки выжил, Урус-хан передал послание к Тимуру: «Дело таково. Тохтамыш убил моего сына и бежал к тебе. Направь его ко мне. И если не выдашь, то назови место сражения и готовься к битве». На что Тимур ответил: «Тот пришел к нам, прося защиты. Я его никому не отдам. А если хотите войны, то мы готовы!» [Шараф ад-Дин Али Йазди 2008: 85].

Таким образом карты были раскрыты. Не сумев добиться своей цели руками Тохтамыша, Тимур выступил в поход сам: «От крайней энергии Тимур вскипел, дал грозный вызов, чтобы от края Кандахара до границы Хотана все войска, конные и пешие, собрались к определенному сроку (болджар), и направились дать отпор врагу [История Казахстана в персидских... 2006: 267].

В начале 1377 г. войска эмира Тимура были стянуты к Отрару, в свою очередь силы Урус-хана были сосредоточены у стен столицы Восточного Дешт-и Кыпчака – Сыгнака.

Однако генеральное сражение между сторонами не состоялось, причиной чего по сообщению тимуридских источников стала аномально суровая зима: «В то время пошло столь много дождя и снега, что описать невозможно. Настали такие холода, что руку нельзя было вынуть. Три месяца были такие холода с выпадением снега. Оба войска стояли на своих местах» [Шараф ад-Дин Али Йазди 2008: 86]; «В продолжение 4 месяцев подряд этот потом усиливался и дождь прибавлялся, так что расстояние между двумя войсками, которое составляло приблизительно 7 фарсахов, стало больше, чем

год пути. Никто не имел возможности тронуть другого» [История Казахстана в персидских... 2006: 267].

В результате после небольших стычек разведывательных отрядов эмир Тимур, потерявший за зиму 10-15 тыс. коней отступил в Самарканд. Значительная часть войска возвращалась назад пешим ходом [История Казахстана в персидских... 2006: 269]. Годы спустя сам Тимур вспоминал о тяготах этой кампании: «Мы действовали среди зимы, и в этом походе погибло множество лошадей, верблюдов и ценных предметов» [Материалы по истории войн Золотой Орды... 2007: 19].

Бесславное отступление вражеской армии стало поводом для роспуска войска Урус-хана. Степные племена сгруппировавшиеся в ожидании войны, стали вновь рассредоточиваться на большом пространстве, чтобы обеспечить эффективный выпас скота: «Токмакские смутьяны (булгаулган-и токмак), после установления того, что войско (Тимура) удалилось, спокойно пришли обратно, и улус (их) беззаботно расположился по краям и сторонам степи» [История Казахстана в персидских... 2006: 269].

Однако Тимур не собирался завершать кампанию на столь плачевной ноте. Тем более, что репутационный урон был гораздо хуже любых материальных потерь. Его собственные подданные, решив, что вождь, наконец, промахнулся, могли поднять мятеж.

Вернувшись, Тимур экстренно реквизирует табуны своих жен и эмиров и всего через неделю, весной 1377 г. взяв проводником Тохтамыш, выступил в новый поход на север, где в местности Джейран Камыш на исходе ночи напал на орду Урус-хана и разгромил ее: «Вражеский народ сидел без дела; войска государя напали на них и взяли бесчисленное количество баранов, лошадей и верблюдов» [Шараф ад-Дин Али Йазди 2008: 86].

Очевидно, что второй поход был банальным набегом на место зимовья степных племен. Взятая добыча в виде табунов и отар, вероятно позволила возместить потери, но ни о какой победе говорить не приходилось. Но удача все же улыбнулась эмиру Тимуру.

СМЕРТЬ УРУС-ХАНА

Суровая зима, вероятно оказала свое влияние на здоровье Урус-хана. Натанзи упоминает, что еще во время стояния войск между Оттаром и Сыгнаком, «Урус-хан из-за сильного холода ушел обратно и заместителем своим оставил Кара-Кисек-оглана» [История Казахстана в персидских 2006: 268]. Побудить оставить войско в столь сложный момент главнокомандующего могли только исключительные обстоятельства и видимо это было связано с серьезным физическим недомоганием.

Среди потомков Тохтамыша впоследствии было распространено предание, что Урус-хан был ранен в ночном бою стрелой, выпущенной

сыном Тохтамыша – подростком Джелал ад-Дином [Утемиш-хаджи 2017: 57]. Конечно, здесь весьма высока вероятность сознательного вымысла связанного с желанием возвысить своих предков и унижить потомков Урус-хана. Тем не менее, сам факт вероятного случайного ранения хана шальной стрелой исключать нельзя.

Умиравшего или уже умершего от болезни или ранения хана экстренно вывезли из лагеря. Чтобы не создавать панические настроения в войске, были распространены сведения, что Урус-хан просто отлучился из лагеря в связи с какой-то надобностью. Крайне важной в этом плане является информация что «приближенные хана скрывали его смерть» [Кырыми 2018: 64].

Кадыргали-бек называет местом упокоения Урус-хана некий Каштим [Сыздыкова 2015: 251]. Возможно, это та же самая местность, которая тимуридских источниках именуется Джейран Камыш или просто «Камыш» [История Казахстана в персидских... 2006: 269]. Исходя из названия вполне допустимым представляется отождествление данной местности с озером Камыстыбас в Кызылординской области.

Эмир Тимур узнал о смерти Урус-хана только после нападения на Джейран Камыш, по всей видимости от пленников. По версии Натанзи эта новость стала даже поводом для прекращения кампании: «Случайно (Урус-хан) в это время умер, и сына его Токтакийу посадили на ханский престол. Тимур, чтобы они не отнесли (поражение) за счет скверной случайности, ушел обратно и оставил Токтамыша в Сауране» [История Казахстана в персидских... 2006: 269].

Смерть харизматичного лидера стала для его государства страшнее вторжения любого внешнего врага. Способный Токтакия, еще раз разбит в сражении Тохтамыша, умер всего через три месяца после вступления на престол.

Новым ханом стал следующий сын Урус-хана – Темир-Малик, отличавшийся непреодолимой привязанностью к вину и быстро разваливший построенное отцом государство. Разочарованная правителем знать Левого крыла перешла на сторону Тохтамыша, благодаря чему неутомимый претендент на трон, наконец сумел добиться своей цели.

НАСЛЕДИЕ

Несмотря на триумф Тохтамыша, политическая традиция основанная Урус-ханом не канула в лету. Его богатая событиями жизнь, его подвиги быстро стали основой для степных преданий. Незвестный тюркский летописец посвятил Урус-хану особый труд, возможно еще ждущий своего открывателя. Это был один из основных источников для Натанзи, оставившего в своем сочинении непереуведенными некоторые отрывки на тюркском языке.

Окончательная победа в Восточном Дешт-и Кыпчаке одержанная его правнуками – Керем и Жанибеком во второй половине XV в., во многом была также связана с именем Урус-хана. Степное население оказало им решающую поддержку, поскольку воспринимало их как наиболее легитимных правителей.

Сейчас Керей и Жанибек считаются основателями Казахского ханства, но сами себя они считали лишь очередными ханами Улуса Урус-хана. Такого же мнения придерживались и правители соседних степных государств. К примеру, правители Ногайской Орды в XVI в. именовали Казахское ханство «Урусов царев юрт» [История Казахстана в русских...2005: 82].

Среди самих казахов память об Урус-хане, как о первом правителе сохранялась до XIX в.: «Многие киргизцы происхождение свое выводят от Оруса, бывшего начальником у нагайского хана Улянти, который жил вскоре Тамерлановых опустошений в окрестностях рек Ори и Урала. Они говорят, что по смерти его владетеля «Орус отложась от подданства его наследником наименовался ханом и удалился с большою толпою преданных ему воинов к полудню, в сии самые степи; а потом, сделавшись независимым, силою оружия приклонял к себе множество народа из древних здешних обитателей, могольского и туркского поколения, живших тогда малыми партиями и в несогласии друг с другом. По смерти его, начальство над подвластными ему кочевьями досталось трем сынам. Раздел сей положил начало нынешним киргизским ордам, которые проименованы соответствуя старшинству братьев. Впоследствии времени, дети сих главных повелителей, сделались основателями первенствующих родов, а от потомства оных произошли в родах отделения, кои вначале составляли ничто иное, как семейства» [История Казахстана в русских...2007:193-194].

Как видно Урус-хану приписывается разделение казахов на три жуза, что в других преданиях обычно связывается с именем мифического Алаша-хана. Ж.М. Сабитов обратил внимание и на другие схожести двух героев, к примеру, гибель их сыновей от рук эмира Тимура и выдвинул версию, что сохранившийся до наших дней мавзолей Алаша-хана, является местом погребения Урус-хана [Сабитов 2008: 128-138].

В советское время история Казахского ханства сознательно отделялась и отдалялась от истории демонизируемой Золотой Орды, наследниками которой признавались Казанское, Астраханское, Крымское ханства, то есть государства, фактически бесследно сошедшие со страниц истории. Все казахские историки и писатели (А. Маргулан, М. Тынышпаев, С. Сейфуллин и др.) активно исследовавшие историю Золотой Орды в первой половине XX в. подверглись гонениям и репрессиям, после чего данная тема в Казахстане практически перестала изучаться.

Согласно советской концепции национальной истории Казахское ханство, возникало словно ниоткуда, образовывалось по случайному

стечению обстоятельств. Таким образом, казахскому этносу, можно сказать, была создана незапятнанная историческими прегрешениями «биография». Все шишки в виде негативных стереотипов доставались татарам.

С другой стороны, в историческом сознании казахов было, в значительной мере, утрачено чувство причастности к одной из могущественных держав средневековой истории, с развитой экономической системой и богатейшей культурой. Нация лишилась важной части своего символического капитала.

В действительности история Золотой Орды и Казахского ханства неразрывна, поскольку Казахское ханство это Левое крыло Улуса Джучи, превратившееся в отдельное государство. Именно верность золотоордынским традициям, в частности, сохранение власти джучидов во многом обеспечили длительную историю степного государства, в рамках которого произошло формирование современного казахского этноса. Несомненно, одну из главных ролей в этой многовековой эпопее сыграл Урус-хан.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Казахстана в арабских источниках. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
2. История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. Алматы: Дайк-Пресс, 2006.
3. История Казахстана в русских источниках. Том I. Посольские материалы Русского государства (XV-XVII вв.). Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
4. Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура. Казань: Институт истории АН РТ, 2007.
5. Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. Ташкент: Фан, 1996.
6. Мустакимов И.М. Об одном списке «Дафтар-и Чингиз-наме» // Средневековые тюрко-татарские государства, Вып. 1. Казань, 2009.
7. Рева Р.Ю., Беляев В.А. Две серебряные золотоордынские пайцзы с уйгуро-монгольскими надписями // Золотоордынская цивилизация. Вып. 10. Казань, 2017.
8. Сабитов Ж.М. Генеалогия «Торе». Астана, 2008. // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Республика Казахстан и Евразийское пространство: современность и перспективы развития», посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан. Астана, 2016.

9. Сабитов Ж.М. Джами ат-Таварих Кадыргали Жалаири как источник о жизни Урус-хана.
10. Сызыкова Р.Г. Язык «Жами' ат-тауарих» Жалаири. Астана: Ғылым, 2015.
11. Ускенбай К. З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи.
12. Шараф ад-Дин Йазди. Зафар-наме. Книга побед амира Темура. Ташкент: Sanat, 2008. Казань: ФЭН, 2013.

ҰРЫС ХАН ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНДАҒЫ РӨЛІ

Түйін: Мақалада 14 ғасырдың екінші жартысында қазіргі Қазақстан аумағында болған процестер мен оқиғалар, Ұлыстың Сол қанатының билеушісі Жошы Ұрыс ханның қызметі сипатталған. Ол барлық белгілі материалдарды жинақтаумен қатар, дәуір портретін толығырақ қайта құруға мүмкіндік беретін тарихи дереккөздерден алынған ақпараттың жаңа түпнұскалық интерпретацияларын көрсетеді. Ұрыс хан – Алтын Орда мен Қазақ хандығының тарихында ешқандай алшақтық жоқтығын растайтын негізгі тарихи тұлғалардың бірі. Мақалада оның қызметінің негізгі кезеңдеріне қысқаша тоқталып, оның қазақ мемлекеттілігі тарихындағы рөлі мен орны талқыланған мәселелерге баса назар аударылады.

Түйінді сөздер: Ұлыс Жошының сол қанаты, Батыс жорығы, көтеріліс, мұра, Жошы Ұлысы хандарының туыстық қатынасы, Әмір Темірдің шабуылы.

URUS KHAN AND HIS ROLE IN THE HISTORY OF KAZAKHSTAN

Abstract: The article describes the processes and events that took place on the territory of modern Kazakhstan in the second half of the XIV century, as well as the activities of the ruler of the Left wing of the Ulus of Jochi Urus Khan. In addition to summarizing all known materials, new original interpretations of historical sources are also highlighted, allowing for a more detailed reconstruction of the portrait of the era. Urus Khan is one of the main historical figures who confirm the absence of any gap between the history of the Golden Horde and the Kazakh Khanate. The article briefly outlines the main stages of its activity with an emphasis on controversial points, as well as its role and place in the history of the Kazakh statehood.

Keywords: left wing of Jochi Ulus, Western campaign, rebellion, heritage, kinship of khans of Jochi Ulus, onslaught of Emir Timur.